

АЛЕКСЕЙ ШОКУН

МЕЖДУ ВЕРОЙ И СОБОЙ

О ТЕЛЕ, ЖЕЛАНИЯХ И ПРАВЕ ЖЕНЩИНЫ ВЫБИРАТЬ

ВЕНЧАНИЕ

Православие, женское тело
и граница между верой
и чувством вины

18+

КНИГА 2

Шокун Алексей

**Венчанные. Православие,
женское тело и граница
между верой и чувством вины**

«Автор»

2026

Алексей Ш.

Венчанные. Православие, женское тело и граница между верой и чувством вины / Ш. Алексей — «Автор», 2026

Можно быть венчанной, любящей и верующей — и всё равно бояться сказать мужу «мне так не подходит». «Венчанные» — откровенный, но уважительный разговор о православии, женском теле и чувстве вины. О супружеском долге, целомудрии, исповеди и границах, которые не исчезают после брака. Автор предлагает различать духовную опору и давление привычных представлений, чтобы говорить о близости без стыда и принуждения. Когда молчание перестаёт быть добродетелью? При редакционной подготовке применялись интеллектуальные текстовые инструменты для организации материала и уточнения формулировок. Содержание, авторская позиция и выводы принадлежат автору.

Содержание

Прежде чем вы начнёте	6
Глава 1. Венчание: таинство и договор	8
Глава 2. «Жена да убоится мужа»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Шокун Алексей
Венчанные. Православие, женское тело
и граница между верой и чувством вины

Серия «Между Верой и Собой» .

Книга 2 из 8

Шокун Алексей Владимирович

Прежде чем вы начнёте

Эта книга — про одну традицию. В первой книге серии мы прошли по карте: православие, ислам, иудаизм, буддизм, протестантизм, католичество и жизнь вне религии. Здесь мы останавливаемся на первой и смотрим вблизи. Не для того, чтобы оценить, а для того, чтобы разобрать по частям то, что большинство русских женщин впитывает с детства — даже если они не считают себя верующими.

Важно. Книга адресована взрослым читательницам: здесь говорится о взрослой сексуальности, о теле и о желании. Всё сказанное относится к женщинам восемнадцати лет и старше.

Книга не заменяет психотерапию, медицинскую помощь и разговор со священником. Она не выносит богословских вердиктов: на вопросы о каноне отвечает священник, а не эта книга. Она помогает понять, что происходит с вами, и найти язык для разговора с теми, кто может помочь.

Почему отдельная книга о православии

Потому что это традиция, в которой выросло большинство читательниц этой серии — включая тех, кто крещён в детстве «за компанию», не ходит в храм и считает себя атеисткой.

Православие в России работает не только как вера. Оно работает как культурный фон: как бабушкина икона в углу, как «нельзя ходить без платка», как ощущение, что тело — это что-то стыдное, о чём не говорят вслух. Можно не верить в Бога и всё равно носить в голове эти правила.

Поэтому книга написана и для воцерковлённых, и для тех, кто стоит на пороге, и для тех, кто ушёл двадцать лет назад и думает, что это его не касается.

Кому эта книга

Женщине, которая венчалась и обнаружила, что после обряда ничего не изменилось — а должно было.

Женщине, которая ходит в храм, любит его и устала от того, что там ей всё время объясняют, какая она должна быть.

Женщине, которая ушла, но всё ещё слышит голос, говоривший «не позорь».

Женщине, которая выбирает — остаться, уйти или подождать — и не находит никого, с кем можно об этом поговорить без приговора.

И тому, кто рядом: мужу, матери, подруге, психологу, священнику, — если он хочет понять, а не настоять.

Как устроена книга

Часть первая. Что говорит традиция. Венчание как таинство и как социальный договор. Одна фраза апостола, из-за которой сломано много жизней, — и что в ней на самом деле написано. Исповедь, пост, целомудрие, материнство: как устроены нормы и где кончается доктрина и начинается обычай.

Часть вторая. Как это живёт в женщине. Тело как храм: что даёт эта метафора и что отнимает. Духовник — опора или второй муж. Аборт, о котором молчат. Развод после венчания. Мелкие правила, по которым женщина в храме узнаёт, что она здесь «не совсем своя».

Часть третья. Как открыть внутри традиции. Священники, которые говорят иначе. Слова, которые есть в самой вере, но до женщин их не доносят. Разговор с мужем. Разговор с матерью и свекровью.

Часть четвёртая. Границы и помощь. Как отказывать духовнику и общине. Как отличить послушание от насилия. И два честных финала: если вы уходите и если вы остаётесь.

Три правила, по которым написана эта книга

Первое: я не спорю с верой. Ни одна страница этой книги не написана так, будто православие — глупость или пережиток. Того, что даёт женщине силу, здесь столько же, сколько боли. Критика адресована не вере, а людям, которые от её имени причиняют вред.

Второе: я не обвиняю женщину. Узнать себя в описании стыда — не признак слабости и не признак внушаемости. Стыд — усвоенный рефлекс, а не черта характера: он вырабатывается у нормальных людей в нормальных условиях, и в этом всё дело.

Третье: я не решаю за вас. У книги нет задачи вывести вас из церкви или привести в неё. Оба пути в ней названы возможными, и ни один не объявлен предательством.

О чём эта книга на самом деле

О том, что происходит, когда девушке говорят «нельзя» — и не говорят, что будет, когда можно.

О том, как обряд, который должен был стать порогом, становится стеной.

О том, почему женщина, венчанная одиннадцать лет назад, до сих пор считает минуты.

И о том, что внутри этой традиции есть слова, которыми можно сказать «можно». Их немного, но они есть, и они старше тех, кто ими запрещает.

Чего в этой книге нет. Здесь нет богословских оценок и советов, как «правильно» верить. Нет постановлений и канонических разборов: это работа священника и канониста. Нет пошаговых инструкций по сексу. Нет обещания, что после прочтения вы уйдёте из церкви или, наоборот, придёте к ней. Нет советов, как «переубедить» мать, мужа или духовника.

Есть другое: разбор того, как устроены нормы, голоса женщин и священников, и практические формулировки для разговоров, которые вы, возможно, откладывали годами.

Анна венчалась в феврале, в маленьком храме, в тонком платье — и весь обряд думала не о Боге, а о том, чтобы не стучать зубами. Через одиннадцать лет она вспомнит в этом дне именно холод. Дальше — о том, что обряд обещал и чего он не смог изменить.

Глава 1. Венчание: таинство и договор

Венчание — это единственный обряд, который в сознании большинства женщин означает «теперь можно». Именно поэтому вокруг него столько надежд и столько разочарований: обряд меняет статус, но не меняет тело. А женщина ждёт, что изменится именно тело.

Храм, февраль, венцы

Анна венчалась в двадцать пять. Февраль, небольшой храм в Москве, народу немного — только свои. Она помнит холод: в храме было холодно, а платье тонкое, и она думала не о Боге, а о том, чтобы не стучать зубами.

Помнит, как батюшка торопился. После них была ещё одна пара, и он читал быстро, проглатывая окончания. Помнит венцы — тяжёлые, неудобные, которые держал над головой свидетель, и у него дрожали руки.

И помнит фразу. «А жена да боится своего мужа». Он прочитал её на той же скорости, что и всё остальное, и Анна не придавала значения. Тогда.

«Я вышла из храма и почувствовала, что ничего не изменилось. Я ждала, что будет по-другому. Что я стану другой. А я была та же — замёрзшая, в неудобных туфлях, с мужем, с которым мы уже год жили вместе».

А потом был банкет, и кто-то поднял тост: «Теперь вы венчанные, вам уже нельзя разводиться». Все засмеялись. Анна тоже.

Она вспомнила этот тост через девять лет, когда сидела на кухне и считала, сколько ещё может выдержать.

Что происходит в чине

Чтобы понимать, о чём вы говорите, когда говорите «мы венчались», стоит знать, что именно происходило.

Обручение. Первая часть. Священник надевает кольца — сначала жениху, потом невесте, потом меняет их местами. Кольцо здесь не украшение, а знак обещания: не «моя собственность», а «я связываю себя».

Венцы. Главный образ. Их надевают на головы — или держат над головами. Толкований несколько: венец как царское достоинство (двое становятся главой малой церкви), венец как мученический (брак требует терпения и жертвы). Второе толкование часто звучит в проповедях, и именно оно оставляет след: «терпите».

Чтение апостола и евангелия. В этот момент звучат те самые тексты — о жене и муже, о любви, о вине и водах. Их читают быстро, и мало кто понимает на слух.

Общая чаша. Символ общей жизни: двое пьют из одной чаши по очереди. Это не причастие, а образ: у вас теперь общее.

Хождение вокруг аналоя. Три круга, держась за руки. Круг — знак вечности и знак пути, у которого нет конца.

Ни в одном из этих действий нет магии. Ни одно не обещает, что с этого дня всё будет хорошо. Чин описывает, что вы делаете, — а не что с вами произойдёт.

Условия: кто и как

Практика в Русской православной церкви устроена так — с оговоркой, что детали лучше уточнять у конкретного священника, потому что приходы отличаются.

Крещение. Как правило, венчают тех, кто крещён в православии. Брак с человеком другой веры или некрещёным — отдельный разговор, и решение здесь не универсальное.

Регистрация. Обычно венчание совершается после государственной регистрации брака. Это не формальность: церковь не хочет благословлять союз, у которого нет юридической защиты для женщины и детей.

Препятствия. Существует список обстоятельств, при которых венчание невозможно: близкое родство, другой нерасторгнутый церковный брак, некоторые другие. Священник обязан это проверить, и это не придирки, а защита.

Второй брак. Допускается — по снисхождению, по особому чину, который отличается от первого. Об этом подробно в десятой главе.

Практическая деталь, о которой не говорят заранее: подготовка. В разных храмах она разная — где-то просят прийти на беседу, где-то нет, где-то просят исповедь и причастие перед венчанием. Если вам это важно, спросите заранее, а не за неделю.

Чем венчание не является

В сознании эти вещи смешаны, и разделить их стоит сразу.

Это не гарантия. «Венчанный брак не распадается» — не обещание церкви, а народная формула. Браки, венчанные двадцать лет назад, распадаются. Люди, стоявшие под венцами, изменяют, бьют, уходят. Обряд не выдаёт страховки.

Это не магическая защита от желания. Некоторые женщины ждут, что после венчания «всё станет правильно» — то есть что тело наконец разрешит себе то, что запрещало. Не становится. Обряд снимает запрет юридически и символически, но не переключает рефлекс.

Это не замена договору. Самый практичный пункт. Венчание не обсуждает, кто моет посуду, кто зарабатывает, что делать с деньгами и как часто видеться с роднёй. Всё это остаётся договариваться руками.

Что венчание всё-таки даёт

Теперь честно о хорошем, потому что без этого разговор будет кривым.

Серьёзность. Венчание объявляет брак не сожителем и не «пока попробуем», а чем-то, что имеет вес. Для женщины, которая выросла с ощущением, что её отношения несерьёзны, это может быть опорой.

Порог. Обряд обозначает переход. Это древняя и работающая вещь: тело понимает, что что-то закончилось и что-то началось. Даже если вы не верите, сам факт пройденного порога остаётся.

Общину. На венчании рядом стоят люди. Не только гости с фотоаппаратами, а приход, который знает вас и будет молиться. Для женщины без семьи это иногда единственная опора.

Благословение. Это слово трудно объяснить тому, кто не верит, и не нужно объяснять тому, кто верит. Оно означает: то, что вы делаете, не только ваше личное дело.

Анна говорит об этом так: «Я не жалею, что венчалась. Я жалею, что мне никто не объяснил, что я беру, а что не беру. Я думала, что беру всё сразу — и любовь, и разрешение, и новую жизнь. А взяла только одно: обещание, что я не уйду».

Что видят гости и что чувствуют двое

Есть разрыв, о котором почти не говорят: венчание как зрелище и венчание как опыт — две разные вещи.

Для гостей это красиво. Свечи, пение, платье, слёзы мамы. Люди приходят с телефонами, снимают, потом выкладывают. Для них это событие, у которого есть начало и конец.

Для двоих это часто пусто. Не потому, что они неверующие, а потому, что внимание рассеяно: холодно, неудобно, надо не забыть слова, надо улыбаться. Многие женщины вспоминают венчание не как переживание, а как процедуру, которую надо было выдержать.

И это нормально. Сильное чувство в обряде — не обязательное условие. Иногда благодать приходит позже, тихо, в обычный вторник. Иногда не приходит вовсе, и тогда остаётся только обещание.

Анна говорит: «Я ждала, что заплачу. Все плачут на венчании, я видела фотографии. Я не заплакала. Я стояла и думала, не упадут ли венцы. И потом много лет считала, что со мной что-то не так, раз я ничего не почувствовала».

Это ещё одна вещь, которую стоит снять с женщины: отсутствие слёз не означает отсутствия веры. Обряд — не тест на чувствительность.

Практическая сторона

О ней говорят неохотно, а зря: половина разочарований связана именно с ней.

Сколько стоит. В разных храмах по-разному: где-то фиксированное пожертвование, где-то «сколько можете», где-то сумма называется прямо. Это законно и нормально: храм живёт на пожертвования. Но если сумма оказывается условием, а торг — частью разговора, это повод задуматься.

Что входит. Само венчание, регистрация в церковной книге, свидетельство. Свечи, иконы, венцы — обычно предоставляются. Фотограф, украшение храма, хор — почти всегда отдельно.

Когда не берут денег. Не бывает такого правила, но бывают случаи: в маленьких приходах, где вас знают, разговор о деньгах может вообще не возникнуть.

Подготовка. Беседы, исповедь, причастие — в разных храмах по-разному. Спросите заранее: «что нужно сделать до венчания и сколько это займёт времени». Ответ вас, возможно, удивит, но лучше узнать раньше, чем за три дня.

И предупреждение, которое стоит дать. Если в храме вам предлагают «ускоренную программу», «венчание без подготовки за час» или «гарантированный результат» — это признак того, что перед вами не таинство, а услуга. Таинства не бывают срочными.

Если он не хочет венчаться

Очень частая ситуация, и почти всегда она решается не так, как кажется.

Он неверующий. Тогда его отказ — не пренебрежение к вам, а честность. Обряд, в который человек не верит, для него спектакль, а для вас — таинство. Разница огромная, и её лучше проговорить до, а не после.

Он верующий, но не хочет. Здесь причины обычно другие: страх ответственности, «а вдруг не смогу», нежелание публичности, конфликт с роднёй. Это разговор, а не приговор.

Вы хотите «для мамы». Самая частая причина и самая опасная. Обряд, совершённый ради родственницы, оставляет у женщины странное чувство: вроде была, а вроде и нет.

Он хочет, а вы нет. Бывает и так, и это тоже надо назвать. Согласие на венчание — такое же согласие, как любое другое: его нельзя вытребовать давлением, обидой или «ты меня не любишь».

Практическое правило: если вы не можете честно сказать друг другу, зачем вам это, — не спешите. Обряд не решает вопросов, которые не решены до него. Он их только закрепляет.

Что происходит через год

Через год после венчания обычно не происходит ничего.

Это не разочарование и не проблема — это факт, о котором стоит знать заранее. Жизнь идёт как шла: работа, усталость, быт. Венчание не изменило ни характеров, ни привычек, ни того, как вы разговариваете.

Именно в этот момент у многих женщин появляется тихое разочарование: «я думала, будет иначе». Не будет. Обряд дал вам статус и обещание, а жизнь придётся строить самим — как и всем остальным, венчанным и невенчанным.

Хорошая новость в том, что это освобождает. Если венчание ничего не изменило, значит, оно и не виновато в том, что у вас не складывается. Виноваты не обряды, а привычки — а привычки, в отличие от обрядов, можно менять.

«Мы венчанные» как аргумент

Есть отдельная вещь, которую надо назвать: фраза «мы венчанные» в ссоре.

Как она работает. Не как напоминание о любви, а как замок на двери. «Мы венчанные, значит, ты не можешь уйти». «Мы венчанные, значит, надо терпеть». «Мы венчанные, значит, развод — это грех, и ты будешь виновата».

Кто её произносит. Чаще всего не муж. Чаще — мать, свекровь, подруга, иногда сам священник. И ещё чаще — сама женщина, внутри себя, когда думает об уходе.

Почему это работает. Потому что венчание действительно означает обещание. Оно не означает пожизненного заключения. Разница между «я обещала» и «я обязана терпеть всё» — это разница между верностью и рабством, и её надо держать в голове.

О разводе после венчания и о том, что говорит церковь, — в десятой главе. Здесь важно только одно: венчание — не приговор, а обещание. И обещания в человеческой жизни бывают разными, включая те, которые невозможно выполнить.

Венчание и закон

Одна вещь, которую надо знать твёрдо, потому что она спасает от беды.

Венчание не создаёт юридических последствий. Оно не даёт права на имущество, не устанавливает отцовство, не обязывает платить алименты, не даёт права на наследство. Всё это делает только государственная регистрация брака.

Поэтому регистрация — не формальность. Если женщина живёт в венчанном, но незарегистрированном браке, она юридически чужая этому человеку: при расставании у неё нет ничего, при его смерти она не наследница, при его долгах она не защищена.

Это не про недоверие. Это про то, что любовь не заменяет закон, а закон не отменяет любовь. Люди, которые действительно заботятся друг о друге, оформляют отношения в том числе для того, чтобы у второго была защита.

В церковной практике это понимают: поэтому венчание обычно и совершается после регистрации. Не потому, что церковь не доверяет венчанию, а потому, что она не хочет оставить женщину без защиты.

Свидетели

В венчании есть люди, которые держат венцы. Обычно это близкие — друзья, родня. Их роль техническая, но у неё есть смысл, о котором редко думают.

Они держат тяжесть. Венцы тяжёлые, руки устают, и в какой-то момент становится видно, кто действительно рядом. Это образ: брак держится не только на двоих.

Они свидетели обещания. Не в юридическом смысле — в человеческом. Есть люди, которые видели, как вы это сказали. Иногда именно это удерживает в трудный момент.

Их может не быть. Бывает, что рядом никого: женщина пришла в храм одна, потому что родня против, или потому что подруг нет, или потому что стыдно. Это не делает венчание менее настоящим. Но это делает его более одиноким, и об этом стоит позаботиться заранее — хотя бы попросить кого-то из прихода постоять рядом.

Что сказать дочери, которая собирается венчаться

Если вы мать и ваша дочь собралась под венец, у вас есть один разговор, который стоит провести, — и он не про веру.

Скажите, что обряд не изменит человека. Ни её, ни его. Если он был внимательным — останется. Если нет — не станет.

Скажите про тело. Прямо и коротко: «Венчание снимает запрет на бумаге. В голове он остаётся, и с ним придётся разбираться отдельно». Она, скорее всего, не поймёт сразу. Но запомнит — и через пять лет вспомнит вашу фразу.

Скажите, что она может прийти к вам. Любой момент, любая новость, включая ту, которую вы не хотели бы слышать. Это важнее всех советов вместе.

И не говорите «терпи». Одно слово, сказанное на пороге, работает потом двадцать лет. Скажите лучше: «договаривайтесь».

Если вы венчались и жалеете

Таких женщин больше, чем принято думать. Они не говорят об этом вслух, потому что боятся осуждения, — но они есть.

Жалеть — не грех. Сожаление о решении, принятом в двадцать два года, — это не отказ от веры. Это признание, что вы изменились, а решение осталось прежним.

Церковный брак можно расторгнуть. Это не автоматическая процедура, но она существует: епархиальная власть рассматривает основания и принимает решение. Об этом — в десятой главе.

Можно остаться и не жалеть. Иногда жалеть не о браке, а о том, как он устроен. Это разные вещи, и вторая — поправима.

Можно поговорить со священником, которому доверяете. Не за разрешением уйти — за разговором. Хороший священник не будет держать вас в браке силой; он поможет понять, что именно не работает.

Что делать

Первое: разделите обряд и обещание. Обряд был один день. Обещание — это то, что вы делаете каждый день, и оно может меняться по содержанию, оставаясь обещанием.

Второе: спросите, что вы на самом деле обещали. Не «терпеть всё», а что конкретно. Верность? Заботу? Быть рядом в болезни? Запишите. Список окажется короче, чем вы думали, и это облегчит.

Третье: не позволяйте делать из венчания аргумент в бытовом споре. «Мы венчанные» — не ответ на вопрос, кто моет посуду. И не ответ на вопрос, можно ли кричать.

Четвёртое: если вам плохо, идите к человеку. К священнику, к психологу, к подруге. Обряд не даёт инструментов для разбора — их дают люди.

Если вы венчались и не понимаете, что теперь «нельзя», а что «можно», сделайте простую вещь. Возьмите лист и выпишите в два столбца: «что я обещала» и «что мне приписывают». В первом столбце окажется немного: верность, забота, жизнь вместе. Во втором — «терпеть», «не перечить», «рожать сколько даст Бог», «не уходить никогда». Разница между столбцами — это и есть то, что вам не давали, а вы взяли на себя.

Глава 2. «Жена да убойтца мужа»

Одна фраза. Один перевод. И десятилетия недоразумений, из-за которых женщины жили в страхе, считая, что так и надо. В этой главе мы разберём её медленно: что стоит в тексте, что стоит в переводе и что стоит в голове у женщины, которая это слышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.